

Любое серьезное дело начинается с людей, которые знают, как его делать. Таких специалистов для ЖКХ готовят в Московском институте коммунального хозяйства и строительства. А с его ректором, профессором Александром КАЛЬГИНЫМ, мы беседуем о том, когда же наконец кадры решат все. По крайней мере - проблемы коммунального хозяйства.

- Александр Анатольевич, чего больше всего не хватает нашему коммунальному хозяйству - грамотных специалистов, свежих идей или всего лишь денег?

- Думаю, что инженерные задачи уже решены - большинство во всяком случае. Не у нас - так за рубежом. И если порой города остаются без тепла и света, то уж, конечно, не из-за сложных научных проблем. Что касается подготовки кадров, то в нашем институте при очной форме обучения сочетаются академические занятия с практической работой на базовом предприятии. Каждый студент-третьекурсник выбирает место будущей работы, где и проходит практику, поднимаясь с курса на курса по служебной лестнице. Время обучения, правда, увеличивается до пяти с половиной, а то и шести лет, но мы считаем, что это вполне окупается качеством подготовки. Человек только закончил учебу, а уже освоился и на рабочем месте, и в коллективе. Потому и особых проблем с трудоустройством нет. Наши выпускники остаются работать, например, в Мосводоканале, Москомархитектуре, предприятиях топливно-энергетического хозяйства, где зарплата у них как минимум вдвое больше, чем у наших доцентов. Это для начала.

Многие преподаватели выпускающих кафедр сочетают работу в вузе с практической. По сути, мы срослись с городским хозяйством. Например, начальник Мосжилинспекции А. Стражников заведует у нас кафедрой технической эксплуатации зданий, заместитель руководителя Объединения административно-технических инспекций столицы А. Шрейбер читает лекции. Активно используем лабораторную базу различных предприятий ЖКХ, где работают наши выпускники. Так что столице хватает квалифицированных кадров.

Но есть регионы, где специалистов по-прежнему недостаточно - ведь до 1991 года, когда наш ВЗИСИ (Всесоюзный заочный инженерно-строительный институт) переориентировали на коммунальное хозяйство, - кадры для этой отрасли не готовил никто. Скажем, институт выпускал инженеров по строительству теплосетей, а уже построенное эксплуатировал тот, кто умел. Или не умел. До сих пор работают люди, не имеющие представления о хозяйстве, за которое отвечают. Вот и показывают нам по телевизору, как спасатели МЧС паяльными лампами отогревают замерзшие, порванные трубы. «Специалисты» не сообразили, что бывает с водой на морозе.

- Что, нельзя поручить эти заботы автоматике?

- Можно, конечно. Созданы приборы, которые автоматически принимают меры, если температура воды в системе отопления понизится до критической. Но чтобы их внедрять, нужны деньги, которых якибы нет. Потом они найдутся на устранение аварии... Проблемы тут, повторю, не инженерные, а экономические.

- Какова судьба ваших научных разработок?

- Разная. Например, на кафедре водоснабжения придумали отстойники для бензоаэрозолей, чтобы масло не попадало в водоемы. Ведь пока стоки дойдут до городских очистных станций, немало грязи уйдет в почву. Демонстрировали макет на выставке «Доркомэкспо». Ждем покупателей...
Еще пример: кафедра электротехники спроектировала микро-

двигатели, полезные для автоматизации процессов. Южнокорейцы очень заинтересовались, а наши - нет.

Гораздо надежнее работать по договорам, выполнять заказы. Но есть у такого рынка и свои минусы: тему нам диктует заказчик. Скажем, мы хотим усовершенствовать способы теплоизоляции, а заниматься приходится совсем другим. И все же немало студенческих работ,

смысле чувствует себя ваш институт?

- Кое в чем мы в лучшем положении, чем другие. Например, находимся в исторических местах - Калитниковская улица, владения Ивана Калиты. Здесь хорошая аура... Вот, пожалуй, и все плюсы. Если же серьезно, то здания ветшают, оконные рамы за пятьдесят лет сгнили, надо их менять, крышу чинить, парты красить... В общем, готовиться к

- Нет, конечно. Просто сейчас мы как-то выходим из положения, а сможем ли обеспечить должный уровень лет через пять-десять - большой вопрос. Ведь бюджетная зарплата у преподавателей нищенская, у доцента - а это основная рабочая сила в институте - примерно 4500 рублей. Средний возраст преподавателей растет, потому что молодежь охотно идет в аспирантуру, а вот работать по-

жат полтора века. При этом нередко используют такую теплоизоляцию, которую надо менять уже лет через 20 - 25. Что, у нас нет долговечных материалов? Есть, но они дороже, вот и берут что подешевле. В проигрыше - жильцы.

Так же «экономят», например, и на водопроводах. В центре города чугунные трубы лежат уже полтора века и еще столько же пролежат. Они дороже стальных, но если вы разделите затраты не на десять лет, а на сто, то станет ясно, что выгоднее.

Наша беда, наверное, в том, что мы мало думаем о будущем, нарушена связь поколений. Один социолог задал мне такой вопрос: мол, какое место в квартире главное, чье оно? Я слегка растерялся: что значит - чье? Ну, наверное, мой кабинет, где я работаю... Нет, отвечает, главное место - где живет наследник, который будет содержать эту квартиру, этот дом, будет приумножать сделанное. Ведь будущее наше - в семье. Так что надо возрождать традиции, династии, вспомнить все, что было хорошего в прошлом, воспитывать нового человека.

- Ну вот, приехали... Насчет нового человека - знакомый лозунг.

- А как иначе, скажите, сделать так, чтобы не жгли кнопки лифтов, почтовые ящики? Как научиться по-человечески сидеть на скамейке, не залезая на нее с ногами и не оставляя после себя горы мусора? Как организовать, к примеру, хотя бы сортировку бытовых отходов? Попытались было собирать пищевые отходы - так «шутники» специально бросали туда битое стекло. Пришлось отказаться. А в Чехии или Германии, между прочим, даже бутылки разного цвета люди кладут в разные контейнеры.

Реформа ЖКХ - это реформа мозгов, причем не только у жильцов. Не задумывались, для кого в шахте лифта горит свет? Ни для кого. Мы же за это платим, хоть и считается, что платит ДЕЗ. Зачем на лестничной клетке гореть всю ночь лампочке? Давно придуманы специальные выключатели: нужен тебе свет - включи, он через две-три минуты сам погаснет. Нет, проектировщики, похоже, ни о чем таком не слышали.

Теория строительства упорно расходится с практикой. Почему зимой на крыше сосульки? Потому, что нарушены правила, теплоизоляция плохая, и в результате греет кровлю. В подвале сыро? Неисправна запорная арматура. А архитектура... Психологи, например, критически относятся к высотным жилым зданиям. Они утверждают, что среди живущих выше девятого этажа больше случаев расстройства психики, больше разводов, у них чаще болеют дети. Мы тоже вроде бы это знаем, а выводов не делаем - высоток все больше...

- Если речь зашла о перестройке сознания, то, похоже, нормального коммунального хозяйства нам не дожидаться.

- Не будем сгущать краски. Посмотрите: в Москве в последние десять лет нет жалоб на плохое тепло- или водоснабжение, на работу канализации. Какой бы снегопад ни обрушился на Москву и как бы по этому поводу ни злословили, а снег убирают вовремя и транспорт ходит исправно. Департамент жилищно-коммунального хозяйства все держит под контролем.

Но мы хотим большего - хотим быть хозяевами в своих дворах, распоряжаться этой землей, чувствовать себя в безопасности. Один из путей к этому - самоуправление, которое набирает силу. Жители самоорганизуются, помогают участковым обеспечить порядок. Так что, думаю, наш труд не пропадает, и мы еще застанем лучшие времена.

Евгений КРУШЕЛЬНИЦКИЙ

Александр КАЛЬГИН: ХОЗЯЙСТВО - ПЕРЕОСНАЩАТЬ,

Александр Анатольевич КАЛЬГИН родился в 1946 году в подмосковном Одинцове. Окончил строительный институт, работал на производстве. В 1977 году защитил диссертацию, начал читать лекции во Всесоюзном заочном инженерно-строительном институте, где прошел все ступеньки служебной лестницы. А три года назад возглавил этот вуз, ставший уже Московским институтом коммунального хозяйства и строительства. В свободное время, если оно остается, профессор предпочитает писать учебники.

ФОТО ЭЛИНАРДА ЛАПОВКА

МОЗГИ - РЕФОРМИРОВАТЬ

в том числе довольно серьезных, было отмечено медалями на различных выставках. Так, разработаны варианты реконструкции пятиэтажек.

- Я знаю людей, которые очень скептически относятся к такой идее.

- Скорее всего эти люди просто не в курсе дела. А вот правительство Москвы внимательно отнеслось к нашим предложениям, и сейчас готовится соответствующее постановление. Ведь мы занимаемся этой проблемой уже полтора десятилетия, есть и немалый практический опыт.

Конечно, пятиэтажки бывают разные. Самые первые, с крышей, совмещенной с потолком, безусловно, надо сносить. Но есть серии, чей ресурс не выработан, они простоят еще не один десяток лет. После реконструкции комфорт будет тот же, что и в новостройках, зато цена за квадратный метр примерно втрое ниже. Ведь то, что сейчас строится, может купить далеко не каждый. Я, например, не в состоянии платить по 2 тысячи долларов за метр. Да и не всем нужны стометровые квартиры, кого-то вполне устроит малометражная. Словом, у покупателя должен быть выбор.

- Для многих вузов сейчас непростые времена, порой говорят даже о кризисе высшего образования. Как в этом

новому учебному году. Помещение для занятий недостаточно, приходится арендовать в разных районах города. Правительство Москвы выделило нам бывшее жилое здание, надо его реконструировать за свой счет, а нам навязывают еще и неподъемную аренду.... Денег на все катастрофически не хватает. Хорошо, что мэр помогает, за счет этой помощи удалось немного увеличить заработную плату преподавателям. Да и сами стараемся зарабатывать.

- Как именно?

- Главный источник - это факультет повышения квалификации. Проводим семинары, у практических работников в этом большая потребность, ведь Москва - флагман во многих делах. Например, здесь разработаны, построены и внедрены в городское хозяйство снегосплавные установки. Во многих городах хотят иметь такие же. Звонят, приезжают со всей России, чтобы посмотреть их в работе, понять, как устроены, научиться эксплуатировать. Мы организуем занятия - ведь с виду вроде все просто, а на самом деле работает целая структура.

- Нехватка денег в конце концов сказывается на качестве будущих специалистов. Неужели ваш вуз, судя по обилию медалей и грамот, - исключение?

том в институте не хочет. И кто сменит ветеранов?

Пришел ко мне однажды крупный ученый из НИИ и говорит: мол, устал я от производства, давай почитаю у тебя в институте лекции. Что ж, мы только рады таким специалистам. Курс рассчитан на три семестра, но профессор уже через месяц заявил, что все рассказал. А студенты ничего не поняли... Не каждый специалист надо готовить не один год.

- Получается, что теоретически все у нас есть, все мы можем - а де-факто всего не хватает. Как же на этом фоне идет коммунальная реформа?

- Я бы не называл это реформой. В данном случае - речь о техническом перевооружении, но до эффективной системы пока далеко. Вот, например, в домах теряется много тепла, потому что наружные стены его не держат. Их нужно утеплять, технологии разработаны, но на внедрение нужны немалые деньги. А что в итоге? Экономим тепло, благодаря чему где-то на ТЭЦ меньше понадобится газа, его излишки продадут, получат доход. Зато у заказчиков - одни расходы. Вот если бы знать, что они со временем окупятся и пойдет прибыль - тогда другое дело.

Сейчас активно строят монолитные дома, которые прослу-